

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Научная статья

УДК 342.92

EDN: FFMSAW

doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-3-8

ДЕПРИВАТИЗАЦИЯ ОБОРОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РОССИИ: ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Павел Евгеньевич Федоров

Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Россия

pavel.evg.fedorov@yandex.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Исследуются правовые механизмы и стратегические последствия деприватизации оборонных предприятий России в контексте усиления санкционного давления и конфликта на Украине. В условиях глобальной военно-технологической конкуренции и беспрецедентного санкционного давления данный процесс приобрел характер стратегического инструмента обеспечения национальной безопасности. Цель исследования – проанализировать правовые механизмы и стратегические последствия деприватизации в оборонно-промышленном комплексе как элемента долгосрочной политики технологического суверенитета. *Материалы и методы.* Исследование основано на анализе практики 2022–2024 гг., включая кейсы Ростовского оптико-механического завода и Челябинского электрометаллургического комбината. Методологическая база включает сравнительно-правовой анализ судебных решений, изучение нормативных актов (ФЗ № 275 «О государственном оборонном заказе», Военной доктрины РФ) и экспертных оценок силовых ведомств (Генпрокуратуры, ФСБ, Минобороны). *Результаты.* Установлено, что деприватизация позволила не только пресечь утечку критических технологий, но и запустить процессы глубокой модернизации стратегических производств; формируется дифференцированный подход к управлению предприятиями оборонно-промышленного комплекса в зависимости от их стратегической важности; судебная практика демонстрирует приоритет национальной безопасности над формальными нормами гражданского права. *Выводы.* Деприватизация представляет собой необходимый элемент трансформации экономики в условиях геополитических вызовов. Для ее дальнейшего развития требуется закрепление специальных положений в Военной доктрине РФ – 2025; разработка нормативного акта, систематизирующего критерии стратегической значимости предприятий; создание механизмов баланса между государственным контролем и рыночной эффективностью; учет международного опыта в сотрудничестве с дружественными странами.

Ключевые слова: деприватизация, оборонно-промышленный комплекс, технологический суверенитет, национальная безопасность, санкции, гособоронзаказ, силовые ведомства, судебная практика, стратегические предприятия, импортозамещение

Для цитирования: Федоров П. Е. Деприватизация оборонных предприятий в России: правовые механизмы и стратегические последствия для национальной безопасности // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2025. Т. 13, № 3. С. 69–81. doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-3-8 EDN: FFMSAW

PUBLIC LEGAL (STATE LEGAL) SCIENCES

Original article

DEPRIVATIZATION OF DEFENSE ENTERPRISES IN RUSSIA: LEGAL MECHANISMS AND STRATEGIC IMPLICATIONS FOR NATIONAL SECURITY

Pavel E. Fedorov

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

pavel.evg.fedorov@yandex.ru

Abstract. *Background.* The article examines the legal mechanisms and strategic consequences of the deprivatization of Russian defense enterprises in the context of increased sanctions pressure and the conflict in Ukraine. In the context of global military-technological competition and unprecedented sanctions pressure, the deprivation of Russian defense enterprises has become a strategic tool for ensuring national security. The purpose of the study is to analyze the legal mechanisms and strategic consequences of deprivatization in the military-industrial complex (MIC) as an element of a long-term policy of technological sovereignty. *Materials and methods.* The study is based on an analysis of the practice of 2022–2024, including the cases of the Rostov Optical and Mechanical Plant and the Chel-yabinsk Electrometallurgical Combine. The methodological base includes a comparative legal analysis of court decisions, the study of regulations (Federal Law No. 275 "On the State Defense Order", the Military Doctrine of the Russian Federation) and expert assessments of law enforcement agencies (the Prosecutor General's Office, the FSB, the Ministry of Defense). *Results.* It is established that deprivatization allowed not only to stop the leakage of critical technologies, but also to launch the processes of deep modernization of strategic industries. A differentiated approach to the management of defense industry enterprises is being formed, depending on their strategic importance. Judicial practice demonstrates the priority of national security over the formal norms of civil law. *Conclusions.* Deprivatization is a necessary element of economic transformation in the context of geopolitical challenges. For its further development, the following is required: Consolidation of special provisions in the Military Doctrine of the Russian Federation-2025; Development of a regulatory act that systematizes criteria for the strategic importance of enterprises; Creating mechanisms for balancing government control and market efficiency; Taking into account international experience in cooperation with friendly countries.

Keywords: deprivatization, military-industrial complex, technological sovereignty, national security, sanctions, state defense order, law enforcement agencies, judicial practice, strategic enterprises, import substitution

For citation: Fedorov P.E. Deprivatization of defense enterprises in Russia: legal mechanisms and strategic implications for national security. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo"* = *Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2025;13(3):69–81. (In Russ.). doi:10.21685/2307-9525-2025-13-3-8

В современных условиях геополитической нестабильности и ужесточения санкционного давления на Россию вопросы обеспечения национальной безопасности приобретают особую значимость. Одним из ключевых инструментов ответа на эти вызовы становится происходящая в последние годы так называемая деприватизация предприятий оборонно-промышленного комплекса (ОПК), которая, как можно констатировать, отслеживая последние тенденции, происходящие в оборонной сфере в 2022–2025 гг., приобрела системный характер.

При этом отмечается некоторая непоследовательность донесения позиции государства до общественных институтов, поскольку, с одной стороны, официальные лица на форумах

и встречах говорят о необходимости новой волны приватизации, а с другой стороны, по решению Генеральной прокуратуры РФ только с февраля 2022 г. деприватизировано и передано государству более 70 крупных стратегических предприятий [1, с. 595].

Как принято считать, национализация¹ – это процесс, обратный приватизации, основание прекращения права собственности на имущество частного лица и приобретения данного права государством. Национальная собственность рассматривается как средство производства общественных благ, необходимых для национальной безопасности и устойчивого развития страны. В современных условиях национализация оборонных предприятий служит инструментом восстановления стратегического баланса и повышения эффективности управления важнейшими секторами экономики [2, с. 599].

Актуальность обозначенной темы обуславливается необходимостью укрепления технологического суверенитета страны, особенно в контексте специальной военной операции на Украине и беспрецедентных ограничений со стороны недружественных государств. И. В. Попова, отмечая ключевую роль государства в обеспечении обороны и технологического суверенитета, констатирует, что предприятия ОПК, являющиеся основой развития научно-технического потенциала страны, должны развивать научно-технические компетенции работников для успешной реализации программы по импортозамещению в России [3, с. 25].

Между тем Н. Ю. Чельшева констатирует необходимость оценки общественного резонанса, вызванного мерами по деприватизации и национализации объектов крупного бизнеса, поскольку от этого, прежде всего, зависит стабильность общественных отношений в государстве. Отмечается, что дальнейший рост государственного давления на бизнес в Российской Федерации представляется достаточно опасным ввиду снижения темпов роста современной российской экономики и острого социального неравенства [4, с. 33].

Исследуя заявленную тему, необходимо иметь в виду особенную сложность деятельности предприятий ОПК, а также важность целенаправленных усилий по подготовке достаточного количества квалифицированных специалистов с узкоспециализированным профилем.

Отмечаются уникальные особенности и специфика предприятий ОПК, которая включает в себя высокую капиталоемкость производства, значительную технологичность и наукоемкость, повышенные требования к качеству продукции и длительные проекты. Указанные аспекты формируют особую структуру корпоративных моделей компетенций и требуют особого внимания к развитию человеческого капитала [3, с. 26].

Цель настоящей статьи видится в анализе правовых механизмов и стратегических последствий деприватизации оборонных предприятий, что отличает данный процесс от аналогичных мер в других отраслях экономики. В отличие от гражданских секторов, где деприватизация зачастую связана с восстановлением нарушенных прав государства или борьбой с коррупцией, в ОПК же она приобретает характер своеобразной военно-политической меры.

В. Д. Мазаев отмечает, что использование института национализации всегда обусловлено политической составляющей. При этом не менее важными средствами проведения экономической государственной политики являются более классические меры экономико-правового воздействия – налоги, сборы, тарифы и др. Введение тех или иных налогов или дополнительных административных барьеров является инструментом отчуждения, перераспределения имущества частных лиц в пользу государства и воздействия на те или иные стороны хозяйственной деятельности, в том числе исходя из политической или экономической целесообразности [5, с. 38].

Положения Военной доктрины РФ (2014)² подтверждают необходимость обеспечения независимости критически важных технологий (подп. «в», «з» п. 53), а также сохранение государственного контроля над стратегически значимыми организациями оборонно-промыш-

¹ В рамках проводимого исследования термины «деприватизация» и «национализация» рассматриваются как тождественные.

² Военная доктрина Российской Федерации : (утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976) // Российская газета. 2014. № 298.

ленного комплекса (подп. «е» п. 53). Иными словами, в соответствии с главным военно-политическим документом страны деприватизация должна быть использована как инструмент для укрепления обороноспособности и достижения политических целей.

С позиции политической экономии национализация обусловливается экономической целесообразностью обеспечения устойчивой социально-экономической политики (чаще всего национализируются капиталоемкие и малорентабельные предприятия), необходимостью укрепления обороноспособности страны, а также политическими целями. В подп. «с» п. 2 Хартии экономических прав и обязанностей государств (1974) закрепляется право государств национализировать, экспроприировать или передавать иностранную собственность, т.е. использовать национализацию как инструмент экономической политики [5, с. 40].

Исследователями-экономистами делаются обоснованные предположения о запустившемся процессе перехода к мобилизационной модели экономики в России с упором на использование инструментов административного и экономического управления хозяйственным развитием по примеру Китая. В качестве основных инструментов государственной политики в данном случае предлагается использовать и механизм национализации активов ушедших из страны компаний, а также иных лиц, признанных нежелательными, имеющих статус иностранного агента и покинувших нашу страну, резидентов недружественных государств и применять их для финансирования крупных государственных и/или государственно-частных инфраструктурных и промышленных проектов. Более того, подобный опыт уже имелся у нашей страны в период восстановления после Гражданской войны [6, с. 2078].

Гипотеза исследования состоит в том, что деприватизация в ОПК представляет собой не только формирующийся правовой институт, но и важный элемент государственного управления в сфере государственного оборонного заказа, который направлен на минимизацию рисков, связанных с иностранным влиянием, утечкой технологий и зависимостью от недружественных стран. Немаловажным аспектом стратегии деприватизации и защиты национальных интересов является и контрольно-надзорная деятельность, зачастую предваряющая рассматриваемые процессы.

Правоохранительными органами наработана практика противодействия включению в кооперацию номинальных посредников и фирм-однодневок. Выявлялись факты хищения бюджетных средств, завышения стоимости продукции, нарушения условий контрактов, отказов или уклонения от их заключения, оплаты фактически неисполненных контрактов, поставок некачественной продукции, незаконного использования документов для образования юридических лиц и др. [7, с. 18].

Деприватизация оборонных предприятий является неотъемлемой частью стратегии обеспечения национальной безопасности России в условиях современных вызовов. Дальнейшее исследование данной темы позволит выработать эффективные механизмы защиты критически важных технологий и укрепить оборонный потенциал страны.

Подробнее рассмотрим специфику оборонно-промышленного комплекса в контексте рассматриваемой темы.

Оборонные предприятия представляют собой особую категорию хозяйствующих субъектов, деятельность которых непосредственно связана с обеспечением национальной безопасности. Их главная особенность заключается в работе с информацией, составляющей государственную тайну, что автоматически накладывает дополнительные правовые ограничения на хозяйствующих субъектов и контролируемых/контролирующих лиц. Большое количество продукции российского ОПК относится к категории секретной или совершенно секретной, что требует особых режимов допуска и защиты.

Важной характеристикой современных оборонных предприятий является работа с так называемыми «двойными технологиями» – разработками, которые могут применяться как в военных, так и в гражданских целях. Это создает дополнительные риски, связанные с возможностью неконтролируемого распространения критически важных технологий. Как отме-

чают эксперты, именно контроль над двойными технологиями становится ключевым элементом технологического суверенитета государства¹.

Санкционные риски представляют собой особую угрозу для оборонных предприятий. Введение ограничительных мер западными странами против российского ОПК (начиная с 2014 г. и особенно усилившихся после 2022 г.) привело к необходимости пересмотра подходов к управлению этими активами. По данным Минпромторга, санкции и логистические ограничения создали значительные трудности для ОПК, включая сбои в поставках комплектующих², что послужило косвенной причиной ускорения процессов деприватизации.

Правовой режим функционирования предприятий ОПК в России определяется комплексом специальных нормативных актов. Центральное место среди них занимает Федеральный закон № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе», который устанавливает особые правила: планирования и размещения гособоронзаказа; ценообразования на оборонную продукцию; ответственности исполнителей; контроля за выполнением контрактов. Особого внимания заслуживают нормы Федерального закона № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», которые устанавливают особый правовой статус акционерных обществ, в отношении которых принято решение об использовании специального права («золотой акции»), которое применяется в контексте обеспечения обороноспособности страны и безопасности государства.

Анализируя развитие правовых основ деприватизации, О. М. Гришин отмечает, что наиболее резонансным в указанном отношении выступил так называемый пересмотр отдельных итогов приватизации государственного и муниципального имущества, ставший возможным в результате внесения изменений в Федеральный закон от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства», которые предусматривают необходимость предварительного согласования с компетентными органами публичной власти приобретения акций (долей) компаний, имеющих для развития государства стратегическое значение [8, с. 32].

Между тем, анализируя законодательство в некоторой ретроспективе, исследователи отмечают, что государством уже предпринимались попытки пересмотреть итоги приватизации, которые в «нулевые» были остановлены до настоящих времен «турбулентности» [9].

Сравнительный анализ международного опыта регулирования оборонных предприятий показывает, что во многих странах оборонные предприятия так или иначе находятся под особым контролем государства и публичных образований.

Индонезия представляет собой убедительный пример развивающейся страны, стремящейся к независимости оборонной промышленности. Правительство Индонезии, руководствуясь Законом № 16 от 2012 г. об оборонной промышленности, подчеркнуло важность производства оборонного и охранного оборудования внутри страны. На примере таких компаний, как PT. SAS Aero Sishan, можно увидеть, как оптимизируется управление производством и распределение ресурсов для достижения качества и независимости в оборонной промышленности. Тем не менее эти отрасли по-прежнему сталкиваются с такими проблемами, как необходимость повышения эффективности производства и сохранение зависимости от иностранных технологий в отношении некоторых компонентов [10]. Исследования ОПК Индонезии в данном контексте также подчеркивают важность развития человеческих ресурсов, технологических инноваций и инноваций в бизнес-моделях для достижения большей самодостаточности оборонного сектора [11].

В Европейском союзе оборонная промышленность исторически характеризовалась сочетанием национализации и интеграции между государствами-членами. ЕС также является

¹ Технологический суверенитет как ключ к устойчивому развитию России в XXI веке // Фонд Росконгресс : сайт. URL: <https://roscongress.org/materials/tekhnologicheskij-suverenitet-kak-klyuch-k-ustoychivomu-razvitiyu-rossii-v-xxi-veke/> (дата обращения: 27.04.2025).

² Оборонные компании назвали основные трудности из-за новых санкций // РБК : сайт. URL: <https://www.rbc.ru/economics/30/05/2022/628d1bf19a794772b1d3feca> (дата обращения: 27.04.2025).

лидером в продвижении экологически ответственных методов в оборонной промышленности, таких как внедрение принципов экономики замкнутого цикла в производство и управление жизненным циклом военной техники. Этот переход поддерживается технологическими инновациями и политическими решениями, которые поощряют ее восстановление, ремонт и повторное использование (жизненный цикл вооружений – *прим. автора*), хотя отрасль по-прежнему сталкивается с препятствиями на пути к полной реализации экологических целей. Современные усилия по национализации все больше учитывают воздействие на окружающую среду, интегрируя принципы экономики замкнутого цикла для сокращения экологического следа оборонного сектора [12].

В Китае большое значение придается укреплению международного сотрудничества в правоохранительной сфере, это касается и законодательства, и установления организационных связей. Существует подробная внутренняя законодательная база антикоррупционной деятельности, в частности, предусмотрена гибкая система уголовных наказаний (в том числе для юридических лиц). При этом противодействие коррупции происходит на фоне деприватизации государственных объектов [13, с. 67].

В современной практике зарубежных стран прослеживаются такие тенденции, как создание специальных правовых режимов для оборонных предприятий, ограничение иностранного участия в уставных капиталах, особые процедуры слияний и поглощений, а также государственные механизмы финансовой поддержки.

Анализ судебной практики последних лет показывает, что именно описанная специфика чаще всего становится правовым основанием для деприватизации оборонных предприятий. В отличие от других отраслей, где она может быть связана в том числе с коррупционными схемами или нарушением процедур приватизации, в ОПК немаловажным аргументом выступает стратегическая важность активов для обороноспособности страны, а также установление злоупотребления правом со стороны собственников предприятий при процедурах приватизации и последующем управлении хозяйственной деятельностью.

При этом, как отмечает Э. В. Голоманчук, обращение имущества в доход государства (само по себе – *прим. автора*) является одной из антикоррупционных мер, направленных на борьбу с коррупцией и незаконными действиями должностных лиц [14, с. 244]. Тем самым раскрывается важный аспект деприватизации – национальная безопасность в широком смысле.

Отмечается, что национальная безопасность является межотраслевым институтом и некоторые нормы частноправовых отраслей также играют важную роль в плане обеспечения национальной безопасности [15, с. 69]. Необходимость систематизации законодательства о национальной безопасности объясняется особым родом подобных отношений, их профильной спецификой. Эти правоотношения с уверенностью можно отнести к специфической отрасли права – области национальной безопасности, которая носит комплексный, всесторонний характер и включает в себя правовые предписания различных отраслей права [15, с. 72]. Поэтому при проведении процессов деприватизации исследователями подчеркивается необходимость учета как публично-правовых, так и частноправовых аспектов при рассмотрении вопроса национальной безопасности, что является актуальным для анализа приватизированных оборонных предприятий и связанных с ними рисков.

Между тем отсутствие понятийной четкости неизбежно повлекло появление самых различных трактовок относительно юридической природы и сути не только государственной и национальной безопасности, но и других терминов, тесно с ними связанных [16, с. 74].

С 2023 г. через суды государству возвращены 15 стратегических предприятий общей стоимостью более 333 млрд руб.¹ Рассмотрим наиболее заметные дела, заслуживающие стать образцовыми при будущей институционализации правоотношений по деприватизации оборонных активов.

¹ Генпрокуратура добилась возвращения государству 15 оборонных заводов // РБК : сайт. URL: <https://www.rbc.ru/business/27/03/2024/660351709a7947f415196626> (дата обращения: 27.04.2025).

1. Кейс Ростовского оптико-механического завода (2023 г.)

Знаковым прецедентом в практике деприватизации оборонных предприятий стало решение Арбитражного суда Ярославской области от сентября 2023 г. о возврате государству контрольного пакета акций Ростовского оптико-механического завода (РОМЗ)¹. Данное предприятие, специализирующееся на производстве высокоточных оптических систем для военной техники, было приватизировано в середине 1990-х гг. с существенными процессуальными нарушениями. Генеральная прокуратура РФ в ходе проведенной проверки установила, что процедура приватизации была проведена региональными властями, в то время как завод находился в федеральной собственности, что прямо противоречило действовавшему на тот момент законодательству.

Особую значимость данному делу придает тот факт, что РОМЗ является единственным в России производителем отдельных видов оптико-электронного оборудования для систем вооружения. В ходе судебного разбирательства позиция Генеральной прокуратуры сводилась, в частности, к тому, что смена собственника привела к ненадлежащей и неэффективной организации деятельности предприятия, его производственного процесса, выражающейся в нарушении сроков поставки продукции и уклонении от выполнения поставленных задач для обороноспособности страны. Указанные обстоятельства свидетельствуют о наличии реальных предпосылок к срыву исполнения государственного оборонного заказа со стороны ПАО РОМЗ, что создает угрозу необеспечения Вооруженных сил Российской Федерации продукцией, имеющей особо важное значение в условиях специальной военной операции, и подрыва обороноспособности страны².

2. Дело Челябинского электрометаллургического комбината (2024 г.)

Еще более показательным примером стала деприватизация группы предприятий Челябинского электрометаллургического комбината (ЧЭМК), завершившаяся в марте 2024 г. В данном случае Генпрокуратура инициировала процесс изъятия в государственную собственность не только головного предприятия, но и связанных с ним Серовского и Кузнецкого заводов ферросплавов. Основанием для иска послужил комплекс нарушений: отсутствие обязательного согласия Правительства РФ на приватизацию предприятий стратегического значения; установление контроля со стороны резидентов недружественных государств через сложную цепочку офшорных компаний; прибыль предприятий выводилась через офшорные юрисдикции по заниженной стоимости³.

На основании проведенного анализа можно сформулировать промежуточный тезис о назревающей необходимости создания специального правового режима деприватизации для предприятий ОПК. Такой режим должен учитывать стратегическую важность активов для обороноспособности страны, особенности работы с информацией, составляющей государственную тайну, риски, связанные с двойными технологиями, санкционные ограничения и угрозы технологической блокады.

В отличие от общего порядка деприватизации, который преимущественно регулируется нормами гражданского законодательства, для ОПК требуются специальные основания для деприватизации, особый порядок оценки последствий, механизмы оперативного перехода управления, гарантии технологической безопасности.

Отметим ведущую роль силовых структур в процессах деприватизации. Анализ практики последних лет показывает всевозрастающую роль силовых ведомств в выявлении оснований для деприватизации стратегических предприятий.

¹ Решение Арбитражного суда Ярославской области от 25 сентября 2023 г. по делу № А82-13185/2023 // Электронное правосудие : сайт. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3aeb7b49-8055-4dfd-9fd3-26d331f64b7e/b53357e5-b51c-440d-ac67-9520d706f406/A82-13185-2023_20230925_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 27.04.2025).

² Прокурорское тепловидение. Производителя оптических систем вернули государству // Коммерсантъ : сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6729568> (дата обращения: 27.04.2025).

³ Прикосновенность частной собственности. Какие компании Челябинской области перешли в 2024 году государству // Коммерсантъ : сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7404910> (дата обращения: 27.04.2025).

Как отмечает Е. Ступанченко, органы прокуратуры продолжают работу по защите экономических интересов России на системной основе, не оставляя без внимания необходимость уголовно-правовой оценки действий должностных лиц, принимавших незаконные решения о приватизации предприятий ОПК и передаче их активов третьим лицам [7, с. 18].

В рассматриваемых правоотношениях ФСБ России выполняет такие ключевые функции, как проведение оперативно-розыскных мероприятий по выявлению иностранного влияния и вывода финансов в офшоры, анализ цепочек бенефициарного владения, а также производит документирование фактов передачи технологий резидентам недружественных государств. Минобороны РФ, в свою очередь, осуществляется экспертиза стратегической значимости предприятий, оценка последствий их деятельности для обороноспособности государства, а также аналитика выполнения гособоронзаказа. В случае с ЧЭМК именно заключение Минобороны о критической важности производимых ферросплавов для оборонной промышленности стало ключевым аргументом в суде. Аналогично по делу РОМЗ решающее значение имела экспертиза ФСБ, доказавшая факты несанкционированного доступа иностранных специалистов к технологиям ночного видения.

Рассмотренные кейсы демонстрируют формирование устойчивой судебной практики по делам о деприватизации оборонных предприятий. В данной категории дел можно выделить следующие закономерности:

- срок исковой давности не применяется к требованиям о признании незаконной приватизации объектов оборонно-промышленного комплекса (ОПК), если такая приватизация нарушает публичные интересы, основы правопорядка или национальную безопасность;
- доказательства иностранного контроля над объектами оборонно-промышленного комплекса служат дополнительным основанием для изъятия имущества в пользу государства, если такой контроль противоречит интересам национальной безопасности или законодательным ограничениям.

По мнению С. Г. Павликова, процесс полной национализации предприятий оборонно-промышленного комплекса представляется маловероятным. Тем не менее деприватизация отдельных объектов возможна при соблюдении двух условий: приобретение объекта по заведомо низкой цене, подтвержденное судом, и отсутствие фактического использования объекта в целях обороны и безопасности государства, несмотря на возможность такого использования [17, с. 76].

В связи с этим при рассмотрении подобных дел приоритет отдается интересам национальной безопасности, а не формальным требованиям гражданского законодательства. Анализ современных тенденций позволяет прогнозировать дальнейшее усиление контроля государства над оборонными предприятиями, особенно в условиях ужесточения санкционного режима и технологического противостояния с западными странами.

Процессы деприватизации оборонных предприятий, активизировавшиеся в 2022–2024 гг., оказывают комплексное воздействие на систему национальной безопасности России. Проведенный анализ позволяет выделить несколько ключевых аспектов этого влияния, имеющих как позитивные, так и потенциально проблемные последствия.

Позитивные эффекты деприватизации проявляются прежде всего в укреплении технологического суверенитета страны. Возврат в государственную собственность стратегически важных активов, таких как Ростовский оптико-механический завод и предприятия группы ЧЭМК, позволил восстановить контроль над критически значимыми производствами. Особую значимость имеет прекращение практики вывода доходов за рубеж через офшорные схемы, что способствует стабилизации финансовых потоков в стратегических отраслях.

Важным следствием деприватизации, безусловно, должно стать повышение эффективности выполнения государственного оборонного заказа на предприятиях, перешедших под контроль государства, в связи с прекращением практики искусственного занижения объемов производства и увеличением бюджетного финансирования модернизации производственных мощностей. С точки зрения технологической безопасности деприватизация позволит пресечь

каналы несанкционированной передачи двойных технологий за рубеж, активизирует процессы восстановления научно-производственного потенциала предприятий.

Как отмечает Л. Н. Сморгочкова, деприватизация промышленных предприятий в России является прежде всего мерой стратегической защиты прав и интересов государства, нацеленной на реформирование структуры национальной экономики, а не только вынужденной мерой обеспечения его обороноспособности и безопасности, а также поддержания общественного порядка [18, с. 43].

Между тем потенциальные риски и проблемы процесса деприватизации требуют особого внимания. Наиболее существенным вызовом является необходимость сохранения баланса между государственным контролем и инвестиционным климатом. Процессы деприватизации, особенно когда они касаются предприятий со смешанной собственностью, создают определенные правовые риски для добросовестных инвесторов. Отсутствие четких критериев «стратегической важности» предприятия порождает правовую неопределенность, что может негативно сказаться на притоке частных инвестиций в смежные отрасли промышленности. Миноритарные акционеры, даже если они приобрели акции на публичных биржевых торгах и были добросовестными приобретателями, рискуют потерять свои вложения при деприватизации. Прецеденты последних лет показывают, что суды могут изымать акции у всех владельцев, включая миноритариев, если приватизация признана незаконной.

Отмечается, что выход из кризисной ситуации в национальной экономике видится государству и инвесторам по-разному, в частности, государство обращается к таким инструментам, как деприватизация, тогда как инвесторы стремятся к стабильности и неизменности условий ведения деятельности, в связи с чем экономическая солидарность требует обеспечения баланса публичных и частных интересов при реализации инвестиционных проектов, стабилизации правил игры [19, с. 454].

А. Г. Пархоменко в данном контексте замечает, что национальный интерес предполагает оптимальное сочетание трех составляющих безопасности – государственной, личной и общественной, что требует постоянного мониторинга и принятия своевременных решений для устранения возникающих угроз [16, с. 69]. Поэтому учет интересов добросовестных инвесторов в оборонный сектор являет собой немаловажное слагаемое национальной безопасности.

Представляется, что правовой институт деприватизации является достаточно востребованным, однако отдельные недоработки законодателя на практике приводят к затруднительному его использованию, а иногда и к бесконтрольному применению [14, с. 245]. Рекомендации по совершенствованию правового регулирования процессов деприватизации должны учитывать выявленные тенденции и недостатки.

В первую очередь требуется разработка специального законодательного акта, который четко определял бы критерии отнесения предприятий к стратегически важным; процедуры деприватизации с гарантиями прав добросовестных собственников; механизмы оценки последствий для национальной безопасности. Особое внимание следует уделить созданию гибридных моделей управления, сочетающих государственный контроль с элементами рыночного механизма.

Опыт таких стран, как Китай, показывает, что подобные модели позволяют сохранить стратегический контроль над критическими технологиями, не теряя экономической эффективности, при этом базируются такие процессы на идеологии государственного строительства и укрепления суверенитета.

Так, в 2020 г. в идеологии китайской компартии стала преобладать патриотическая тенденция отхода от западной культуры и негативного отношения к культу богатства, тесно связанная с основной задачей правоохранительных служб – розыском и возвращением эмигрантов-капиталистов вместе с выведенными деньгами на фоне деприватизации. Управлением по репатриации и возвращению активов лиц, скрывающихся от правосудия, Центральной координационной группы по борьбе с коррупцией отрабатывается создание «интегрированного механизма» для преследования таких лиц [13, с. 66].

В перспективе процессы деприватизации должны развиваться в рамках комплексной стратегии технологического суверенитета, где возврат предприятий в государственную собственность будет сочетаться с мерами по развитию кадрового потенциала и модернизации производственных мощностей. Только такой системный подход может обеспечить долгосрочное укрепление национальной безопасности России в условиях глобальной военно-технологической конкуренции.

Кроме того, отмечается, что для «технологического рывка» необходимо структурное изменение в сторону производств, создающих инновационную продукцию с высокой добавленной стоимостью. Для достижения определенных результатов экономического роста на первое место выдвигается государственная промышленная политика [20, с. 95].

Проведенное исследование процессов деприватизации в оборонно-промышленном комплексе России позволяет сделать ряд принципиальных выводов, имеющих важное значение для формирования стратегии национальной безопасности.

Анализ практики 2022–2024 гг. убедительно демонстрирует, что возврат стратегических предприятий под государственный контроль стал не просто ответом на текущие геополитические вызовы, но ключевым элементом долгосрочной политики технологического суверенитета. Особенно показателен в этом отношении опыт реинтеграции таких флагманов оборонной промышленности, как Ростовский оптико-механический завод и Челябинский электрометаллургический комбинат, где деприватизация позволила не только пресечь утечку критических технологий, но и запустить процессы глубокой модернизации производств.

Необходимо подчеркнуть, что эффективность деприватизации как инструмента промышленной политики напрямую зависит от достижения разумного баланса между государственным контролем и сохранением рыночных механизмов управления.

Перспективы развития института деприватизации в российском ОПК тесно связаны с эволюцией Военной доктрины РФ, проект которой должен предусматривать специальные положения о защите критической промышленной инфраструктуры. Ожидается, что новая редакция документа закрепит принципы дифференцированного подхода к управлению оборонными предприятиями в зависимости от степени их стратегической важности.

В свете выявленных тенденций представляется крайне важным обратить внимание законодателей на необходимость разработки специального нормативного акта, который систематизировал бы практику деприватизации оборонных активов. Такой нормативный акт должен определить критерии стратегической значимости предприятий, а также установить гарантии прав добросовестных инвесторов. Отдельного внимания заслуживает вопрос международно-правового оформления процессов деприватизации с учетом растущей интеграции российского ОПК с промышленными комплексами дружественных стран.

Таким образом, деприватизация оборонных предприятий представляет собой сложный, но необходимый элемент трансформации российской экономики в условиях глобальной военно-технологической конкуренции. Ее дальнейшее развитие должно основываться на тщательном анализе накопленного опыта, учете международных тенденций и поиске оптимального сочетания государственных интересов с механизмами рыночной эффективности. Только такой сбалансированный подход сможет обеспечить долгосрочное укрепление оборонного потенциала страны при сохранении перспектив ее экономического развития.

Список литературы

1. Эффективность труда в экономике современной России / Г. П. Ермаков, С. Н. Петряков, А. Л. Хохлов [и др.] // Экономика труда. 2024. Т. 11, № 5. С. 595–614. doi: [10.18334/et.11.5.121040](https://doi.org/10.18334/et.11.5.121040) EDN: [GZNABS](https://elibrary.ru/GZNABS)
2. Ефимцева Т. В. Некоторые аспекты правового обеспечения национализации частной собственности // Russian Journal of Economics and Law. 2022. Т. 16, № 3. С. 598–609. doi: [10.21202/2782-2923.2022.3.598-609](https://doi.org/10.21202/2782-2923.2022.3.598-609) EDN: [TUZANE](https://elibrary.ru/TUZANE)
3. Попова И. В. Влияние производственно-экономических факторов на формирование корпоративной модели компетенций при развитии человеческих ресурсов оборонно-промышленного комплекса

плекса // Современная экономика: проблемы и решения. 2023. № 12 (168). С. 22–33. doi: [10.17308/meps/2078-9017/2023/12/22-33](https://doi.org/10.17308/meps/2078-9017/2023/12/22-33) EDN: [LNZRWX](https://www.edn.ru/1NZRWX)

4. Чельшева Н. Ю. Концепция справедливости в процедуре принудительного выкупа имущества для государственных нужд // Нотариус. 2025. № 1. С. 32–35. doi: [10.18572/1813-1204-2025-1-32-35](https://doi.org/10.18572/1813-1204-2025-1-32-35) EDN: [WDGUGT](https://www.edn.ru/WDGUGT)

5. Мазаев В. Д. Конституционализация национализации // Законодательство. 2024. № 4. С. 37–43. doi: [10.58741/16818695_2024_4_37](https://doi.org/10.58741/16818695_2024_4_37) EDN: [WZMGBM](https://www.edn.ru/WZMGBM)

6. Государственная экономическая политика формирования пространственной эффективности в условиях внешних ограничений / И. Н. Макаров, Е. В. Дробот, Х. В. Шеожев [и др.] // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13, № 6. С. 2069–2080. doi: [10.18334/epp.13.6.118272](https://doi.org/10.18334/epp.13.6.118272) EDN: [WKMWTG](https://www.edn.ru/WKMWTG)

7. Ступанченко Е. Обеспечение законности в сфере оборонно-промышленного комплекса: новые подходы // Законность. 2024. № 7. С. 17–20. EDN: [SHXUCR](https://www.edn.ru/SHXUCR)

8. Гришин О. М. Трансформация российского законодательства в условиях становления многополярного мира: реалии и перспективы // Труды Академии управления МВД России. 2024. № 3 (71). С. 29–39. doi: [10.24412/2072-9391-2024-371-29-39](https://doi.org/10.24412/2072-9391-2024-371-29-39) EDN: [TJPKTW](https://www.edn.ru/TJPKTW)

9. Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги : монография. М. : Статут, 2017. 432 с. EDN: [YSGBKP](https://www.edn.ru/YSGBKP)

10. Irfan M., Nidar S. R., Azis Y., Widiyanto S. Self-reliant in defense industries: Case study Indonesia // Cogent Business & Management. 2023. Vol. 10, iss. 3. doi: [10.1080/23311975.2023.2262715](https://doi.org/10.1080/23311975.2023.2262715)

11. Padliyyah, S. H. [et al.] Production Management of Self-Propelled Mortar Carrier System in Supporting Defense Industry Independence (Case Study PT. SAS Aero Sishan) // International Journal of Humanities Education and Social Sciences (IJHES). 2024. Vol. 4, № 1. P. 325–338. URL: <https://www.semanticscholar.org/reader/39ac5d841e73520a7010cbaef4acc68246f17231>

12. Reis J., Rosado D. P., Cohen Y., Pousa C., Cavalieri A. Green Defense Industries in the European Union: The Case of the Battle Dress Uniform for Circular Economy // Sustainability. 2022. Vol. 14, iss. 20. doi: [10.3390/su142013018](https://doi.org/10.3390/su142013018)

13. Казакова В. А., Иншаков С. М. Китайский опыт возврата коррупционных активов из-за рубежа // Законодательство. 2025. № 3. С. 65–72. doi: [10.58741/16818695_2025_3_65](https://doi.org/10.58741/16818695_2025_3_65) EDN: [QDKKXZ](https://www.edn.ru/QDKKXZ)

14. Голоманчук Э. В., Попов К. А., Астафурова О. А. Отдельные нюансы и особенности института обращения имущества в доход государства // Право и государство: теория и практика. 2023. № 10 (226). С. 243–246. doi: [10.47643/1815-1337_2023_10_243](https://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_10_243) EDN: [ZYJHYQ](https://www.edn.ru/ZYJHYQ)

15. Феоктистов А. В., Зернов И. В. Эволюция развития законодательства о национальной безопасности в Российской Федерации // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2023. Т. 11, № 1. С. 68–76. doi: [10.21685/2307-9525-2023-11-1-8](https://doi.org/10.21685/2307-9525-2023-11-1-8) EDN: [RTQCSV](https://www.edn.ru/RTQCSV)

16. Пархоменко А. Г., Портнова Е. В. Обеспечение национальной безопасности как приоритетное направление развития Российского государства // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2025. Т. 13, № 1. С. 69–77. doi: [10.21685/2307-9525-2025-13-1-8](https://doi.org/10.21685/2307-9525-2025-13-1-8) EDN: [XXVABH](https://www.edn.ru/XXVABH)

17. Павликов С. Г. К вопросу о промышленной собственности и деприватизации стратегических предприятий в период проведения СВО // Современное право. 2024. № 12. С. 76–78. doi: [10.25799/NL.2024.78.67.015](https://doi.org/10.25799/NL.2024.78.67.015) EDN: [NZOFZZ](https://www.edn.ru/NZOFZZ)

18. Сморгочкова Л. Н. Деприватизация промышленных предприятий в России как мера защиты прав государства // Право и практика. 2024. № 4. С. 43–47. doi: [10.24412/2411-2275-2024-4-43-47](https://doi.org/10.24412/2411-2275-2024-4-43-47) EDN: [XODRKK](https://www.edn.ru/XODRKK)

19. Предпринимательское право: взгляд в будущее: научная школа предпринимательского права МГУ / Е. Г. Афанасьева, В. А. Вайпан, Е. П. Губин [и др.] ; отв. ред. Е. П. Губин, Ю. С. Харитонова. М. : Юстицинформ, 2024. 520 с.

20. Харькова О. М. Направления развития государственной промышленной политики // Экономика и предпринимательство. 2024. № 4 (165). С. 93–96. doi: [10.34925/EIP.2024.165.4.015](https://doi.org/10.34925/EIP.2024.165.4.015) EDN: [OPDKSN](https://www.edn.ru/OPDKSN)

References

1. Ermakov G.P., Petryakov S.N., Khokhlov A.L. et al. Labor efficiency in the economy of modern Russia. *Ekonomika truda = Labor economics*. 2024;11(5):595–614. (In Russ.). doi: [10.18334/et.11.5.121040](https://doi.org/10.18334/et.11.5.121040)

2. Efimtseva T.V. Some aspects of legal support for the nationalization of private property. *Russian Journal of Economics and Law*. 2022;16(3):598–609. (In Russ.). doi: [10.21202/2782-2923.2022.3.598-609](https://doi.org/10.21202/2782-2923.2022.3.598-609)
3. Popova I.V. The influence of production-economic factors on the formation of a corporate model of competence in the development of human resources of the defense-industrial complex. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya = Modern economics: problems and solutions*. 2023;(12):22–33. (In Russ.). doi: [10.17308/meps/2078-9017/2023/12/22-33](https://doi.org/10.17308/meps/2078-9017/2023/12/22-33)
4. Chelysheva N.Yu. The concept of justice in the procedure of compulsory redemption of property for state needs. *Notarius = Notary*. 2025;(1):32–35. (In Russ.). doi: [10.18572/1813-1204-2025-1-32-35](https://doi.org/10.18572/1813-1204-2025-1-32-35)
5. Mazaev V.D. Constitutionalization of nationalization. *Zakonodatel'stvo = Legislation*. 2024;(4):37–43. (In Russ.). doi: [10.58741/16818695_2024_4_37](https://doi.org/10.58741/16818695_2024_4_37)
6. Makarov I.N., Drobov E.V., Sheozhev Kh.V. et al. State economic policy for the formation of spatial efficiency in the context of external constraints. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Economics, entrepreneurship and law*. 2023;13(6):2069–2080. (In Russ.). doi: [10.18334/epp.13.6.118272](https://doi.org/10.18334/epp.13.6.118272)
7. Stupanchenko E. Ensuring the rule of law in the military-industrial complex: new approaches. *Zakonost' = Legality*. 2024;(7):17–20. (In Russ.)
8. Grishin O.M. Transformation of Russian legislation in the context of the emergence of a multipolar world: realities and prospects. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii = Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2024;(3):29–39. (In Russ.). doi: [10.24412/2072-9391-2024-371-29-39](https://doi.org/10.24412/2072-9391-2024-371-29-39)
9. Vitryanskiy V.V. *Reforma rossiyskogo grazhdanskogo zakonodatel'stva: promezhutochnye itogi: monografiya = Reform of Russian civil legislation: interim results: monograph*. Moscow: Statut, 2017:432. (In Russ.)
10. Irfan M., Nidar S.R., Azis Y., Widiyanto S. Self-reliant in defense industries: Case study Indonesia. *Cogent Business & Management*. 2023;10(3). doi: [10.1080/23311975.2023.2262715](https://doi.org/10.1080/23311975.2023.2262715)
11. Padliyyah S.H. et al. Production Management of Self-Propelled Mortar Carrier System in Supporting Defense Industry Independence (Case Study PT. SAS Aero Sishan). *International Journal of Humanities Education and Social Sciences (IJHESS)*. 2024;4(1):325–338. Available at: <https://www.semanticscholar.org/reader/39ac5d841e73520a7010cbaef4acc68246f17231>
12. Reis J., Rosado D.P., Cohen Y., Pousa C., Cavalieri A. Green Defense Industries in the European Union: The Case of the Battle Dress Uniform for Circular Economy. *Sustainability*. 2022;14(20). doi: [10.3390/su142013018](https://doi.org/10.3390/su142013018)
13. Kazakova V.A., Inshakov S.M. China's experience of returning corrupt assets from abroad. *Zakonodatel'stvo = Legislation*. 2025;(3):65–72. (In Russ.). doi: [10.58741/16818695_2025_3_65](https://doi.org/10.58741/16818695_2025_3_65)
14. Golomanchuk E.V., Popov K.A., Astafurova O.A. Certain nuances and features of the institution of property conversion into state income. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and state: theory and practice*. 2023;(10):243–246. (In Russ.). doi: [10.47643/1815-1337_2023_10_243](https://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_10_243)
15. Feoktistov A.V., Zernov I.V. Evolution of the development of legislation on national security in the Russian Federation. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2023;11(1):68–76. (In Russ.). doi: [10.21685/2307-9525-2023-11-1-8](https://doi.org/10.21685/2307-9525-2023-11-1-8)
16. Parkhomenko A.G., Portnova E.V. Ensuring national security as a priority direction for the development of the Russian state. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2025;13(1):69–77. (In Russ.). doi: [10.21685/2307-9525-2025-13-1-8](https://doi.org/10.21685/2307-9525-2025-13-1-8)
17. Pavlikov S.G. On the issue of industrial property and deprivatization of strategic enterprises during the period of the special military operation. *Sovremennoe pravo = Modern law*. 2024;(12):76–78. (In Russ.). doi: [10.25799/NI.2024.78.67.015](https://doi.org/10.25799/NI.2024.78.67.015)
18. Smorchkova L.N. Deprivatization of industrial enterprises in Russia as a measure to protect the rights of the state. *Pravo i praktika = Law and practice*. 2024;(4):43–47. (In Russ.). doi: [10.24412/2411-2275-2024-4-43-47](https://doi.org/10.24412/2411-2275-2024-4-43-47)
19. Afanas'eva E.G., Vaypan V.A., Gubin E.P. et al. *Predprinimatel'skoe pravo: vzglyad v budushchee: nauchnaya shkola predprinimatel'skogo prava MGU = Business law: a look into the future: Moscow State University Scientific School of Business Law*. Moscow: Yustitsinform, 2024:520. (In Russ.)
20. Khar'kova O.M. Directions for the development of state industrial policy. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economy and entrepreneurship*. 2024;(4):93–96. (In Russ.). doi: [10.34925/EIP.2024.165.4.015](https://doi.org/10.34925/EIP.2024.165.4.015)

Информация об авторе / Information about the author

П. Е. Федоров – аспирант, старший преподаватель кафедры административного, финансового и корпоративного права, Новосибирский государственный университет экономики и управления, 630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, 52/1. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7357-7693>

P.E. Fedorov – Postgraduate Student, Senior Lecturer at the Department of Administrative, Financial and Corporate Law, Novosibirsk State University of Economics and Management, 52/1 Kamenskaya street, Novosibirsk, 630099. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7357-7693>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов /

The author declares no conflict of interests

Поступила в редакцию / Received 30.04.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 10.06.2025

Принята к публикации / Accepted 30.07.2025